

НАДЛИЧНОСТНОЕ ВИДЕНИЕ: ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕОБЫЧНЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ*

СТ. ГРОФ

Дни конференции совпали с 70-летним юбилеем одного из самых ярких теоретиков и практиков современной психологии и психотерапии Станислава Грофа, более сорока лет отдавшего исследованиям необычных состояний сознания и проблемы духовного роста. В честь знаменательной даты ему было предоставлено почетное право открытия конференции, где юбиляр выступил с пленарной лекцией “Психология будущего: уроки современных исследований сознания”. Открытия и идеи С.Грофа заслуживают того, чтобы быть представленными не в формате краткой лекции, а в более полном и подробном изложении. Ниже читателю предлагается глава одной из последних работ автора, в которой дана новая расширенная картография человеческой психики, в корне ломающая наши представления о том, что такое биография человека, где она начинается и где – заканчивается, да и что такое сам человек. Попутно раскрывается понятие “духовно-душевного кризиса” или “духовных обострений”, благодаря которому проводится граница между духовным опытом (духовными переживаниями) и душевными болезнями.

1. Необычные состояния сознания

Наблюдения, которые мы намереваемся предоставить вашему вниманию, берут начало в исследовательской области, именуемой в академической психиатрии “измененными” или “необычными” состояниями сознания. Однако я собираюсь привлечь ваш интерес, прежде всего, к таким переживаниям, которые, во-первых, сообщают нам новые сведения о человеческой психике и, во-вторых, содержат в себе способность исцелять, преобразовать и развивать человеческую личность. В этом контексте понятие

---

* *Stanislav Grof, M.D. Transpersonal Vision: Healing Potential on Non-Ordinary States of Consciousness. Sound True Press, 1998.*

“необычные состояния сознания” оказывается чрезмерно общим, поскольку включает в себя ряд состояний, каковые явно не соответствуют выдвинутым условиям.

Сознание способно претерпевать глубокие изменения под действием самых разнообразных факторов: мозговой травмы, поражений химическими отравляющими веществами или инфекцией, нарушений мозгового кровообращения или развития в тканях головного мозга злокачественной опухоли. Вызванные ими патологические процессы способны вызывать глубокие изменения в умственной деятельности, ввиду чего последние можно было бы квалифицировать как “необычные состояния сознания”. Сюда можно отнести “обыкновенный бред” или “органические психозы” – состояния, связанные с утратой способности ориентироваться, с нарушением умственной деятельности и последующей амнезией. Но хотя с клинической точки зрения состояния такого рода, безусловно, являются очень важными, для исследователей сознания они не представляют особого интереса.

Для той большой и чрезвычайно значимой подгруппы необычных состояний сознания, которым посвящена настоящая книга, в современной психиатрии нет своего особого названия. Между тем, я полагаю, что благодаря своим совершенно уникальным особенностям эти состояния заслуживают того, чтобы быть выделенными среди всех прочих, получив определение в качестве особой категории. С этой целью я и придумал для них наименование *холотропных*. Это сложное слово означает “*обращенный к целостности*”, или “*движущийся в направлении целостности*” (от греческих слов *holos* – целый, весь, и *trepein* – движущийся к чему-либо или в направлении чего-либо)*. Таким образом, понятие “холотропный” предполагает, что в наших повседневных состояниях сознания мы отождествляемся лишь с одним – очень маленьким фрагментом того, что представляем собой в действительности.

В холотропных состояниях сознание глубоко и качественно видоизменяется в своей основе, оставаясь при этом не поврежденным, в отличие от симптоматики, характерной для органических психозов (в случаях отравления, заражения и т.д.). Мы можем испытывать вторжение других измерений сущего, достигая весьма напряженных и даже всепоглощающих состояний, но в то же самое время полностью сохранять связь с действительностью, совершенно не утрачивая ориентации в пространстве и во

---

* Буквально “*trepein*” означает “поворачивать”, “вращать”, “обращать”. Речь идет об обращении, о возврате к целому, к изначально единому, к полноте. Между прочим, корень “врат” – тот же, что и в слове “врач”, и на древнерусском языке “врачатися” означало “поворачиваться”, а о “духовном исцелении” так и говорили – “врачество”. Почти в каждой духовной традиции, в том числе и в православии, имеются понятия, описывающие подобные события и именующие их подобным образом, но в каждом отдельном случае они обозначают точные и конкретные практики, являясь техническими терминами, употребляемыми исключительно в контексте данного метода. Поэтому мы посчитали возможным оставить слово “холотропный” без перевода, хотя наиболее подходящим переводом могло бы стать слово “всецелообращающий”. – *Прим. перевод.*

времени. Холотропные состояния характеризуются каким-то особенным преобразованием сознания, связанным с волнующими изменениями восприятия во всех чувственных сферах, с чрезвычайно сильными и зачастую неординарными чувствами и с глубокими переменами в ходе мыслительной деятельности. Кроме того, им может сопутствовать широкий набор ярких психосоматических проявлений и необычные виды поведения.

Содержание холотропных состояний бывает подчас окрашено мистическими или глубоко духовными переживаниями. Мы можем испытать состояния психологической смерти и последующего возрождения, а также широкий спектр надличностных явлений, подобно чувствам единения и отождествления с другими людьми, с природой, вселенной, Богом, или обнаружить нечто, что может казаться нам воспоминаниями из других наших воплощений, столкнуться с яркими архетипическими образами, пережить минуты общения с бесплотными существами и посещать бесчисленные мифические края. Наше сознание может отделяться от тела и сохранять, тем не менее, способность воспринимать как ближайшее окружение, так и места самые что ни на есть отдаленные.

Древние и туземные культуры тратили немало времени и усилий на выработку действенных “умопременяющих” техник, которые могли бы вызывать упомянутые состояния. Подобные “технологии священного” используют различные сочетания пения, дыхания, барабанного боя, ритмичной пляски, а также пост, уединение от общества, чувственное голодание, причинение сильной физической боли и иные составляющие. Многие культуры достигали холотропных состояний за счет использования психоделических растений. Самыми известными примерами среди них могут служить некоторые сорта конопли, психоактивные грибы, мексиканский кактус пейот, южно-американские и карибские сорта табака, кустарник ибога, а также лиана амазонских джунглей (*Banisteriopsis caapi*) – источник “яхе”, или “айяуаски”.

Другими важными возбудителями холотропных переживаний выступают некоторые виды целенаправленной духовной деятельности, включающей в себя медитацию, сосредоточение, дыхание и разного рода подвижные упражнения. Они используются в различных школах йоги, в дзен-буддизме, тибетской ваджраяне, даосизме, в христианской мистике, суфизме и кабале. “Умоприменяющие” техники также употреблялись в таких древних таинствах смерти и возрождения, как храмовые посвящения Изида и Осириса в Древнем Египте, древнегреческие вакханалии, богослужения Аттиса и Адониса и элевсинские мистерии. Особые приемы, включавшиеся в эти тайные обряды, так по большей части и остались никому не известными, хотя похоже, что значительную роль в них играли психоделические вещества.

Среди современных средств достижения холотропных состояний сознания имеются чистые активные начала, выделенные из растений (мескалин, псилоцибин, производные триптамина, хармалин, ибogaин, тетрагидроканнабинолы и другие), или синтезированные в лаборатории (ЛСД, производные амфетамина и кетамин), а также сильнодействующие виды “перезживательной” психотерапии, такие как гипноз, неорайхианские подходы, первичная терапия и рибефинг. Моя жена Кристина и я разработали методику холотропного дыхания – мощнейший метод, который способствует возникновению глубоких холотропных состояний при помощи таких простых средств, как осознанное дыхание, музыка и целенаправленная телесная работа.

Для изменения состояния сознания существуют также весьма действенные лабораторные методики. Одна из них – чувственная изоляция, вызывающая значительное уменьшение значимых чувственных раздражителей. В ее крайнем выражении у индивида отключаются чувственные сигналы посредством погружения в темный и звуконепропускаемый бак, наполненный водой, имеющей температуру человеческого тела. Другой хорошо известный метод изменения сознания – клинический мониторинг, при котором индивид электронными сигналами отрицательной обратной связи вводится в необычное состояние сознания, характеризующееся определенными конкретными частотами мозговых волн. В этом ряду можно также упомянуть о техниках лишения сна и сновидений, или о ясных снах.

Эпизоды холотропных состояний разной длительности, что, на наш взгляд, важно подчеркнуть, могут возникать и сами собой, без какой-либо четко устанавливаемой причины и часто даже помимо воли самих субъектов такого рода состояний. А поскольку современная психиатрия до сих пор не проводит различий между мистическими или духовными переживаниями, с одной стороны, и душевными болезнями, с другой, люди, переживающие такие состояния, нередко получают ярлык психотиков, более того – госпитализируются и подвергаются предписанному психофармакологическому воздействию, подавляющему психическую активность. Мы же с Кристиной относимся к этим состояниям как к “духовно-душевному кризисам” или “духовным обострениям”. Мы полагаем, что при обеспечении определенной психотерапевтической поддержки и необходимого ухода они могут приводить к эмоциональному и душевно-телесному исцелению, к благоприятному преобразению личности и к эволюции сознания (Grof S., Grof C., 1989).

Западная психиатрия и психология рассматривает холотропные состояния (за исключением сновидений, да и то с оговоркой, что они не являются повторяющимися или кошмарными) как явления по преимуществу патологические, нежели исцеляющие или, тем более, – содержащие в себе достоверные сведения о человеческой психике. Когда бы и каким образом ни

происходили непроизвольно возникающие необычные состояния сознания, традиционно ориентированные врачи-клиницисты безо всякого разбора склонны наклеивать на них патологические ярлыки, дабы рекомендовать вслед за этим медикаментозное подавление. Майкл Харнер, антрополог с прекрасной академической репутацией, получивший во время своей исследовательской полевой работы в амазонской сельве шаманское посвящение, полагает, что западная психиатрия серьезно искажена, по крайней мере, в двояком смысле. Во-первых, она *этноцентрична*, поскольку свое собственное видение человеческой души и действительности рассматривает как единственно правильное и потому возвышающееся над всеми остальными. И, во-вторых, она *когницентрична* (быть может, более точное слово – *прагмацентрична*), ибо принимает к сведению переживания и наблюдения, имеющие место исключительно лишь в обычных повседневных состояниях сознания (Harner, 1980).

Отсутствие интереса психиатрии к необычным состояниям сознания, названным нами холотропными, и пренебрежение по отношению к ним повлекли за собой культурную установку, выступающую в тенденции патологизировать любой вид деятельности, который нельзя представить в узком контексте материалистической монистической парадигмы, не допуская при этом исключения ни для обрядовой и духовной жизни древних и доиндустриальных культур, ни для духовной истории человечества в целом.

Но ежели мы возьмем на себя труд последовательно исследовать переживания и наблюдения, связанные с холотропными состояниями, то с неизбежностью придем к коренному пересмотру наших основополагающих представлений о сознании и о душе человека, что повлечет за собой совершенно новый подход к психиатрии, психологии и психотерапии. Перемены, которые придется претерпеть в нашем мышлении, распадаются на шесть нижеперечисленных больших разрядов.

Природа человеческой психики и различные измерения сознания.

Традиционная академическая психиатрия и психология пользуются моделью, ограничивающейся биологическими предпосылками существования человека, его послеродовой биографией и фрейдовским индивидуальным бессознательным. Но для того, чтобы феномены, наличие которых открывается в холотропных состояниях, получили сколько-нибудь удовлетворительное объяснение, мы должны коренным образом пересмотреть наше представление об измерениях человеческой психики. Помимо послеродового биографического уровня, новая расширенная картография психики включает две дополнительных области: *околородовую* (относящуюся к *травме рождения*) и *надличностную* (охватывающую все виды наследственной, расовой, коллективной и психогенетической памяти, кармические переживания и архетипические движущие силы).

Природа и архитектоника эмоциональных и психосоматических нарушений.

В стремлении объяснить разнообразные нарушения, не имеющие под собой органической основы (так называемая “психогенная психопатология”), традиционная психиатрия применяет модель, которая ограничивается изучением биографических травм, имевших место, прежде всего, в младенческом и детском возрасте и далее – на протяжении всей последующей жизни. Новое же понимание предполагает, что корни подобных нарушений залегают намного глубже, имея в своем составе доли, ведущие свое происхождение из дородового уровня (травма рождения), а также из надличностных областей психики (как они были определены выше).

Действенные терапевтические механизмы.

Традиционная психотерапия признает терапевтические механизмы, эффективность которых проявляется на уровне биографического материала (раскапывание того, что оказалось вытесненным из сознания, воссоздание прошлого с использованием символики сновидений и невротических симптомов, повторное проживание травматических воспоминаний и анализ переноса). Холотропные исследования открывают немало других механизмов исцеления и преобразования личности, которые становятся доступными, когда наше сознание достигает околородового и надличностного уровней.

Стратегия психотерапии и самоосвоение.

Цель традиционных видов психотерапии – разработка системы представлений о том, как действует психика, по какой причине развиваются симптомы и что они означают. Подобное понимание становится основой для развития техники, которую терапевты используют для лечения своих пациентов. Возникающее здесь принципиальное затруднение выступает в отсутствии согласия между психологами и психиатрами, что распространяется даже на самые существенные теоретические вопросы, и отсюда же происходит невероятное количество школ, существующих в психотерапии. Работа с холотропными состояниями предоставляет нам неожиданную радикальную альтернативу – привлечение глубинного внутреннего разума пациентов, сила которого правит всем ходом исцеления и преобразования.

Природа духовности.

Западная материалистическая наука не оставляет места ни единому виду духовности, и более того – рассматривает духовность как несовместимую с научным мировоззрением. Современные исследования сознания показывают, что духовное начало является исконным и естественным измерением человеческой психики и мироустройства в целом (в этой связи, с моей точки зрения, важно различать понятия духовности и религии).

Природа действительности.

Необходимость перемен, о которой говорилось вплоть до этого момента, касалась, в основном, теории и практики психиатрии, психологии и психотерапии. Однако работа с холотропными состояниями выдвигает альтернативы и несравнимо более основополагающего характера. Многие данные, полученные в ходе нашего опыта и наблюдений, настолько необычны, что просто не могут быть поняты в контексте материалистического монистического подхода к действительности. Их мировоззренческое воздействие простирается столь далеко, что подрывает самые основополагающие положения метафизической западной науки, в частности положения, касающиеся природы сознания и его отношения к материи.

Новая картография человеческой психики

Изучение холотропных состояний приводит к неоспоримому выводу: измерения человеческой психики неизмеримо более широки сравнительно с тем, во что хотелось бы верить академической психологии. С той целью, чтобы переживания и наблюдения, вытекающие из исследований такого рода состояний, получили объяснение, мы вынуждены были создать новую *картографию* или *модель психики*. В дополнение к обычному биографическому уровню, согласно этой модели, предлагается ввести две внебиографические области: *околородовую*, связанную с травмой биологического рождения, и *надличностную* область, отвечающую за переживания, которые на протяжении эпох многократно описывались в религиозной, мистической и оккультной литературе и которые вновь дано испытать человеку в холотропных состояниях.

Послеродовая биография и индивидуальное бессознательное

Биографический уровень психики не требует подробных обсуждений. По сути дела, это то, чем постоянно занимаются традиционная психиатрия, психология и психотерапия. Однако когда мы приступаем к исследованию этой области посредством не словесной психотерапии, а методов, использующих холотропные состояния, возникает несколько важных отличий.

Во-первых, эмоционально значимые события не просто припоминаются или косвенно воссоздаются из материала сновидений, оговорок или искажений переноса – они переживаются во всей полноте исходных эмоций, физических ощущений и даже особенностей чувственного восприятия именно того возраста, в который происходит регрессия...

Второе отличие заключается в том, что, кроме психических травм, в холотропных состояниях людям часто приходится заново проживать и принимать в себя былые физические травмы. Многим людям пришлось пережить разного рода несчастные случаи, связанные с угрозой утопления или удушья в результате попадания в дыхательные пути инородных предметов, с хирургическими операциями или детскими болезнями, скажем, такими

как дифтерия, коклюш, также сопровождавшимися ощущениями нехватки воздуха и удушьем.

Эти вещи проявляются сами собой, без малейшего предварительного программирования. И когда они выходят на поверхность, люди начинают осознавать, сколь значительна роль, которую бывшие физические травмы продолжают играть в психогенезе их эмоциональных и психосоматических трудностей, таких как астма, мигрень, разнообразные психосоматические боли, фобии, садомазохистские или суицидальные наклонности и депрессии. Повторное проживание подобного рода травматических воспоминаний и их принятие могут иметь далеко идущие терапевтические последствия. Данное обстоятельство находится в остром противоречии с установками академической психиатрии и психологии, которые не признают психотравмирующего воздействия физических поражений.

Совокупности сгущенного опыта (ССО).

Другим новым представлением относительно биографического уровня психики стало открытие того, что эмоционально значимые воспоминания отлагаются в бессознательном не как мозаика отдельных отпечатков прошлого опыта, а в виде сложных взаиморасположений движущих сил. Я дал этому явлению название “совокупности сгущенного опыта” или, в сокращенном варианте, – *СО совокупностей*. Последние состоят из эмоционально нагруженных воспоминаний, которые хотя и относятся к разным периодам жизни, но схожи друг с другом по качеству чувства или физического ощущения, соединяющего собой все эпизоды общего по своему смыслу опыта. Каждая *ССО* имеет, таким образом, основную тему, которая проходит сквозь все ее слои, представляя собой их общий знаменатель.

Природа и смысл этой главной темы значительно видоизменяются от одной *ССО* к другой. Слои отдельной совокупности могут, например, содержать в себе воспоминания об унижительных, оскорбительных и позорящих переживаниях, которые когда-то нанесли ущерб нашей самооценке. В другой же *СО* совокупности в качестве общего знаменателя может выступать состояние тревоги, пережитое в разнообразных скандальных и пугающих положениях, или же чувства клаустрофобии и удушья, внезапно возникающее в неких гнетущих и ограничивающих человека обстоятельствах. В других случаях общим мотивом может выступать отторжение или эмоциональное отключение, нарушающее способность доверять мужчинам, женщинам или же людям вообще. Положения, которые породили в нас глубокое чувство вины или несостоятельности, события, которые привели к убеждению, что половые отношения опасны и омерзительны, встречи с немотивированной враждебностью и насилием также могут быть добавлены к вышеприведенному списку в качестве характерных примеров. Особенно важными являются *СО* совокупности, содержащие воспоминания

о встречах с обстоятельствами, угрожающими жизни, здоровью и целостности тела.

На ранних стадиях моих психоделических исследований, когда я впервые описывал существование *СО* совокупностей, я думал, что они правят взаимодействием сил на биографическом уровне бессознательного. Но по мере того, как мои знания о холотропных состояниях становились все более богатыми и обширными, становилось ясно, что корни *ССО* проникают гораздо глубже. Кажется, что каждый из ее комплексов укоренен в какой-то отдельной стороне травмы рождения. Однако типичная *СО* совокупность проникает еще дальше, и ее глубочайшие корни охватывают различные виды надличностных явлений, таких как переживания прошлой жизни, архетипы коллективного бессознательного или нередко происходящее в холотропном опыте отождествление с различными животными.

Сегодня я рассматриваю *СО* совокупности как главные организующие начала человеческой психики. Общее представление о *СО* совокупностях до некоторой степени напоминает идеи К.Г.Юнга о “психологических комплексах” и понятие “трансфеноменальная динамическая система”, введенное в научный обиход Хансом-Карлом Лейнером (*Jung, 1959; Leuner, 1962*). Но существует также множество особенностей, которые позволяют говорить об отличии *ССО* от обоих вышеназванных аналогов.

Пример мощной *СО* совокупности, лежащей в основе психогенной астмы.

*Диаграмма предполагаемых *СО* совокупностей:*

биографические слои:

- 14 лет – удаление миндалин с вдыханием крови;
- 7 лет – случай утопления;
- 4 года – случай, когда пациента придушил старший брат;
- 2 года – коклюш;

околородовой слой: БПМ-2 (см.ниже);

надличностные слои:

- переживание прошлой жизни 1: эпоха итальянского возрождения – повешен;
- переживание прошлой жизни 2: времена викингов – утонул при кораблекрушении.

ССО играют существенную роль в нашей психической жизни. Они являются движущими силами, лежащими позади наших эмоциональных и психосоматических симптомов, трудностей в отношениях с другими людьми, различных проявлений нерационального поведения. Существует определенное взаимодействие между *СО* совокупностями и внешним миром. Внешние события могут избирательно приводить в действие соответствующие *ССО* и, наоборот, действующие *СО* совокупности вынуждают нас чувствовать и вести себя таким образом, чтобы мы воспроизводили их

сердцевинные темы в текущей жизни, предопределяя соответствующие внешние события и общий ход их развития.

“Внутренний радар” холотропных состояний.

Перед тем как продолжить обсуждение новой, расширенной картографии человеческой психики, важно коротко упомянуть об одной очень значимой и необычной черте холотропных состояний, которая сыграла важную роль в картографировании территорий психических переживаний и оказалась неопенимым подспорьем для хода психотерапии. Холотропные состояния имеют свойство вовлекать в действие нечто подобное “внутреннему радару”, который автоматически выносит из бессознательного в сознание те содержания, что несут наибольшую эмоциональную нагрузку и имеют ближайшее отношение к побудительным силам наших поступков.

Это дает большое преимущество холотропной психотерапии, сравнительно с разговорной, где пациент приносит с собой длинный шлейф разного рода сведений, и где именно терапевт должен решать, что является значимым, а что не имеет отношения к лечению...

Само собою происходящий в холотропных состояниях отбор насущного биографического материала столь же самодвижно распространяется и за пределы биографического уровня, направляя ход личностного самоосвоения на околородовой и надличностный уровни психики. Эти надбиографические области категорически не признаются академической психиатрией и психологией. Между тем, явления, происходящие в этих укромных уголках психики, были хорошо известны и широко признаваемы в древних и доиндустриальных культурах. И только в западной цивилизации они стали приписываться патологии неизвестного происхождения и рассматриваться в качестве бессмысленных странных плодов нарушений в деятельности мозга.

Околородовой уровень психики

Когда в ходе глубинного самоосвоения мы прорываемся сквозь воспоминания младенчества и детства и приближаемся к моменту нашего появления на свет, нас охватывают чрезвычайно сильные чувства и физические ощущения, намного превосходящие все, что, в соответствии с прежними нашими представлениями, может происходить с человеком. Переживания этих минут представляют собой странное смещение тем рождения и смерти. Они включают в себя, с одной стороны, ощущения жестокой, угрожающей жизни тесноты и заточения и, с другой, – непреклонную, отчаянную борьбу за то, чтобы освободиться и выжить.

Тесная связь между рождением и смертью на околородовом уровне отражает то обстоятельство, что рождение в непредсказуемости своего исхода, действительно, представляет собой событие одновременно и дарующее жизнь, и угрожающее жизни. И мать, и ребенок могут погибнуть на

самом деле. А некоторые дети рождаются совершенно синими от асфиксии или даже в состоянии клинической смерти и нуждаются в реанимации. Воспроизведение различных сторон биологического рождения может сопровождаться фотографически столь точным перепроигрыванием всего хода родов, что для сомнений в достоверности и убедительности происходящего не остается места. Подобное явление происходит даже с людьми, не располагающими никакими фактическими сведениями по поводу собственного рождения и не имеющими хотя бы самых элементарных акушерских представлений о процессе родов.

Так, например, на уровне непосредственного переживания нам может открыться, что мы родились ногами вперед и появились на свет с помощью щипцов, или что родились с пуповиной, обвившейся вокруг шеи. И мы будем доподлинно ощущать то биологическое неистовство, физическую боль и удушье, которые обычно бывают связаны с этими ужасающими обстоятельствами, и можем даже точно распознать тип анестезии, использовавшийся при нашем рождении. Подчас подобное переживание сопровождается специфическим положением головы и тела и соответствующими движениями, которые в точности воссоздают механику данного вида родов. И самое главное, что все эти детали, как неоднократно случалось в нашей практике, впоследствии получали объективное подтверждение в виде сохранившихся в семье записей о рождении или свидетельств медицинского персонала, если таковые были доступны.

Тот факт, что в нашей психике с равной силой представлены и смерть, и рождение с существующей между ними сокровенной связью, на самом деле и логичен, и понятен. Роды жестко прерывают внутриутробное существование эмбриона. Он “умирает” как водный организм и рождается как воздуходышащий, что физиологически и даже анатомически представляет собой уже совсем иной вид жизни. И, кроме того, как известно, проход по родовым путям сам по себе составляет трудное и даже угрожающее жизни событие.

Сексуальные переживания в околородовой области.

Не так легко понять, почему движущие силы околородовой области всегда содержат и сексуальную составляющую. И, тем не менее, когда мы переживаем конечные стадии родов в роли плода, нередко возникает необыкновенно сильное половое возбуждение. В известной степени это утверждение сохраняет свою справедливость и по отношению к роженице... Подобная связь кажется странной и загадочной, особенно по части того, что касается плода, и, конечно же, требует пояснения.

По-видимому, в человеческом организме существует своего рода механизм, обращающий чрезмерное страдание (особенно когда оно связано с удушением) в особый вид полового возбуждения. Эта связь наблюдается и в иных обстоятельствах, с рождением не связанных. Люди, пытавшиеся по-

кончить жизнь через повешенье, но спасенные в последнее мгновенье, часто рассказывают, что при сильном удушье они ощущали почти непереносимое половое возбуждение. Известно, что у мужчин, казненных через повешенье, как правило, наблюдается эрекция и даже семяизвержение. Литература о пытках полна наблюдений, подтверждающих, что непереносимое физическое страдание зачастую вызывает состояния полового иступления.

Этот же механизм действует в разнообразных садомазохистских практиках, включающих в себя пробы удавливания и удушения. В сектах флагеллянтов, которые постоянно применяли самоистязания, и у религиозных мучеников, подвергавшихся пыткам, чрезвычайная физическая боль в определенном момент также переходила в половое возбуждение, которое сменялось иступленным восторгом и неземными переживаниями.

Рождение как проход к превосходящему.

Переживания околородовой области бессознательного не ограничиваются чувствами и физическими ощущениями, связанными с фактом биологического рождения. Они также вовлекают символическую образность из сферы надличностного. Околородовая область – стык между биографическим и надличностным уровнями психики. Говоря условно, она представляет собой проход к историческим и архетипическим сторонам коллективного бессознательного, в их юнгианском понимании. Конкретная символика этих переживаний берет начало именно в коллективном бессознательном, а вовсе не в наших индивидуальных банках памяти. Поэтому она может явиться к нам из любой географической и исторической среды, так же как и из любой духовной традиции мира, совершенно не завися от наших этнических, культурных корней или светского и религиозного воспитания.

Отождествление с ребенком, который ввергнут в опыт своего появления на свет, как убеждает наша практика, предоставляет доступ к переживаниям людей, чья жизнь протекала в весьма отдаленные времена, в полузабытых, известных только историкам культурах, так же как и мифических героев, или даже животных. Можно полагать, что, проникнув в переживания бьющегося за свое рождение дитя, мы достигаем уровня, где устанавливается сокровенная, почти мистическая связь с сознанием представителей человеческого вида и других чувствующих существ, которые когда-то также испытали аналогичные состояния, но при других обстоятельствах.

Миг, где сближаются рождение и смерть, кажется, само собой приводит к духовному раскрытию, вслед за которым пробуждаются мистические измерения психики и происходит встреча с тайной самого сущего. И, по-видимому, не так уж важно, происходила ли данная встреча в ситуациях реальной жизни (таких, как роды или околосмертные переживания) или она была чисто символической. С нашей точки зрения, впечатляющие эпизоды, с которыми ребенок сталкивается в испытаниях своего появления на свет, и переживания в психоделических или холотропных сеансах, как и спон-

таннный мистический опыт в состоянии духовно-психических кризисов (“духовных обострений”), обладают примерно одинаковым действием.

Стадии рождения.

Биологическое рождение содержит три различные стадии. На самой первой из них маточные схватки периодически сжимают плод, и он не имеет никакой возможности выйти из этого положения, поскольку шейка матки еще не раскрыта. Каждая схватка вызывает сдавливание маточных артерий, и плоду грозит нехватка кислорода. Продолжительные схватки растягивают шейку матки над головкой плода до тех пор, пока та не станет достаточно растянутой, чтобы позволить ему покинуть это ставшее таким неудобным место и двинуться дальше. Полное раскрытие шейки матки знаменует переход от первой стадии родов ко второй, когда голова плода входит в малый таз, и плод начинает свое постепенное трудное продвижение по родовым путям. Третья стадия – выход из родовых путей, включая и момент перерезания пуповины, когда плод становится анатомически независимым организмом.

На каждой из этих стадий дитя переживает особый набор чувств и физических ощущений. Данные переживания оставляют бессознательные отпечатки в психике, которые в последующем будут играть немаловажную роль в жизни индивида...

Все, что содержится в этом бессознательном материале, может всплывать на поверхность и полностью переживаться в холотропных состояниях. Когда ход нашего глубинного самоосвоения возвращает нас к рождению, мы обнаруживаем, что проживание каждой стадии родов связано с неким отдельным образцом переживаний. Каждый из них характеризуется особым сочетанием чувств, физических ощущений и символических образов. Эти образцы переживаний получили у нас название “*базовых перинатальных матриц (БПМ)*”.

Первая перинатальная матрица (*БПМ-1*) связана с внутриутробным существованием, непосредственно предшествующим рождению. Остальные три (*БПМ-2, 3, 4*) соответствуют трем клиническим стадиям родов: сдавливанию в маточных схватках, прохождению через родовые пути и появлению на свет в качестве физически самостоятельного организма. Каждая базовая перинатальная матрица, в дополнение к тому, что служит отражением положения плода на каждой из стадий рождения, включает также различные темы из жизни природы, человеческой истории и мифологии, которые сопровождаются особым качеством переживаний и образов, заимствованных из надличностных областей психики.

Взаимосвязи между переживаниями последовательных стадий биологического рождения и разнообразными, сопровождающими эту последовательность, символическими образами являются совершенно конкретными и внутренне согласованными. Но причина, почему они проявляются вместе,

именно в таких сочетаниях, не постижима в терминах общепринятой логики. Однако такое логическое бессилие не может служить аргументом в пользу того, что данные соединения возникают произвольно или хаотично. Они обладают собственным глубинным строем, который лучше всего может быть описан под углом зрения “логики переживаний”. Это означает, что связь между переживаниями, характерными для различных стадий рождения, и сопутствующими им символическими темами основана не на каком-то видовом внешнем подобии, а на глубокой общности чувств и физических ощущений, вовлеченных в тот и другой ряд.

Первая базовая перинатальная матрица (БПМ-1). На самом первом этапе, когда переживается состояние ничем не нарушенного эмбрионального существования, мы часто сталкиваемся с образами обширнейших пространств, не имеющих ни границ, ни пределов. Иногда в этом состоянии мы отождествляем себя с галактиками, межзвездным пространством или целой вселенной, а иногда – погружаемся в океан, превращаясь в рыбок, китов или дельфинов. Ненарушенное внутриутробное переживание может также разворачиваться в видения Матери-Природы – безопасной, прекрасной и, подобно матке, безусловно питающей. Мы представляем себе плодоносящие сады, созревшие нивы, террасы полей в Андах или еще не загрязненные острова Полинезии. Переживание “доброй матки” может также открыть вход в архетипическую область коллективного бессознательного и раскрываться в образах небесных сфер или видений рая, как они описываются в мифологиях различных культур.

В тех же случаях, когда мы вторично проживаем события внутриматочных нарушений, т.е. воспоминания о “злой матке”, у нас возникает чувство темной и зловещей угрозы... Мы видим картины, изображающие грязные воды или свалки ядовитых отходов. Эти образы могут служить отражением и того обстоятельства, что многие дородовые нарушения вызываются интоксикацией, происходящей в теле беременной матери. Переживание отравленной матки может связываться с видениями ужасных демонических существ из архетипических сфер коллективного бессознательного. Воскрешение в памяти более жесткого вмешательства в дородовое существование, в виде надвигающегося выкидыша или попытки аборта, обычно связано с ощущением грозящей вселенской беды или апокалиптическими видениями конца света.

Вторая базовая перинатальная матрица (БПМ-2). Когда возвратный ход переживаний достигает начала биологического рождения, как правило, возникает ощущение, как будто бы нас всасывает гигантский водоворот или заглатывает какой-то гигантский мифический зверь. Мы можем также переживать, что весь мир или даже весь космос поглощается целиком чем-то еще несравнимо более огромным, что сочетается с образами архетипических чудовищ, пожирающих или удушающих нас в своих лапах, таких как

левиафаны, драконы, киты, гигантские змеи, тарантулы или спруты. Всепоглощающее ощущение угрозы жизни приводит к сильной тревоге и такому недоверию ко всему окружающему, которое граничит с паранойей. Мы можем также переживать схождение в глубины подземного мира, царства мертвых или ада. Мифолог Джозеф Кемпбелл красноречиво изобразил это как общий мотив мифологических повествований о странствиях героя (*Campbell, 1968*).

Повторное проживание полного развертывания первой стадии биологического рождения, когда матка сжимается, но шейка матки все еще остается не раскрытой (*БПМ-2*), – одно из худших переживаний, которые только могут настичь человека. Мы заперты в кошмаре клаустрофобии, страдаем от мучительной эмоциональной и физической боли, нас пронизывает ощущение крайней беспомощности и безнадежности. Чувства одиночества, бессмысленности и экзистенциального отчаяния достигают метафизических размеров. Мы утрачиваем связь с ходом линейного времени и оказываемся во власти убеждения, что подобное состояние не кончится никогда, и что выхода вообще не существует. В нашем уме не остается места для сомнений, что все, происходящее с нами, и есть подлинный ад, описание которого дается религией, – невыносимые эмоциональные и физические мучения безо всякой надежды на искупление. И в самом деле, подобное переживание может сопровождаться архетипическими образами чертей, демонов и другими адскими картинами.

Но картины коллективного бессознательного могут также включать людей, животных и даже мифологические существа, которые находятся в подобных же безнадежных положениях. Мы отождествляем себя с узниками подземелий, с заключенными концентрационных лагерей или психиатрических лечебниц, олицетворяем себя с животными, пойманными в ловушки. Мы можем переживать невыносимые мучения грешников, попавших в ад, или муки Сизифа, вскатывающего свой камень на гору в глубочайшей яме Аида. Наша боль превращается в муки Христа, возопившего к Господу, почему тот оставил его. Нам кажется, что мы столкнулись с неминуемой бедой вечного проклятия.

Это состояние мрака и бездонного отчаяния известно в духовной литературе как “Великая Тьма Души”. Но при более открытом зоре, несмотря на всю его крайнюю безнадежность, оно может стать важным этапом духовного раскрытия. И когда в холотропных состояниях эта стадия проживается во всей ее глубине, она может оказать на человека неизмеримое очищающее и освобождающее воздействие.

Третья базовая перинатальная матрица (БПМ-3). Связанное с этой матрицей переживание второй стадии родов – проталкивание через родовые пути после нисхождения головы плода в малый таз – сопровождается необыкновенно яркими и переменчивыми ощущениями. Сталкиваясь с бес-

порядочными воздействиями и водным давлением во время родов, мы переполняемся образами коллективного бессознательного, рисующего картины исполинских битв и сцены кровавого насилия и истязаний. Но именно на этой стадии родов мы испытываем также неведомой природы и необычайной силы половые влечения и энергии.

Как уже отмечалось выше, половое возбуждение – важнейшая часть переживания рождения. Все это погружает нашу первую встречу с полом в чрезвычайно непредсказуемую среду, где наша жизнь находится под угрозой, где мы одновременно и страдаем, и причиняем боль, и где у нас нет возможности даже дышать. Мы испытываем смесь тревоги и первичной биологической ярости (последняя – вполне понятный ответ эмбриона на столь болезненное и угрожающее жизни переживание). К тому же, на конечной стадии рождения мы сталкиваемся с различными видами специфических биологических выделений: кровью, слизью, мочой и даже фекалиями, что тоже имеет немаловажное значение.

В силу отягощенности подобными связями, переживания и образы, которые сопровождают наше повторное прохождение через данную стадию, как правило, представляют пол в его чрезвычайно извращенном виде. Невероятная смесь полового возбуждения с физической болью, враждебностью, тревогой за жизнь и биологическими нечистотами приводит к картинам патологического свойства. Нас переполняют буйные видения полового насилия, извращений, совращения и эротически мотивированных убийств.

Иногда эти переживания могут принимать вид соучастия в ритуалах, совершаемых ведьмами и сатанистами. По всей видимости, такого рода ассоциации связаны с тем, что повторное проживание данной стадии волекает в себя то же сочетание чувств, ощущений и стихий, которые определяют архетипические картины черной мессы и шабаша ведьм (Вальпургиевой ночи)...

Вторая биологическая стадия рождения может вызывать и неисчислимы образы коллективного бессознательного, рисующие картины убийственного буйства, – жестоких сражений, кровопролитных революций, яростных бунтов, кровавой резни и геноцида. Во всех насильственных и сексуальных картинах мы поочередно принимаем роль то насильника, то жертвы. Возможно, в таких формах мы проживаем встречу с темной стороной нашей личности – с юнгианской “Тенью”.

Однако, и этот причудливый сплав темных переживаний связан с чувством священного или чудесного, ибо, как становится ясно впоследствии, драма их разворачивается в близком соседстве с духовным раскрытием. Когда данная перинатальная фаза достигает своей вершины и близится к разрешению, многие видят Иисуса, Крестный Путь и распятие, и даже могут переживать полное отождествление с его страданиями. Архетипическая

же область коллективного бессознательного предоставляет в эти минуты образы мифических героев и божеств. И, как правило, это как раз те образы, которые символизируют смерть и возрождение, вроде египетского Осириса, греческих Диониса и Персефоны, и шумерской богини Инанны.

Четвертая базовая перинатальная матрица (БПМ-4). При повторном проживании третьей стадии рождения (появление на свет), как правило, актуализируется мотив огня. Нас переполняют ощущения, при которых кажется, будто тело наше пожирается палящим жаром. В воображении возникают видения горящих городов и лесов... Архетипические версии этого огня могут принимать вид очистительного пламени чистилища или сказочной птицы-феникс, погибающей в пламени своего горящего гнезда и вновь возникающей из пепла – возрожденной и юной. Кажется, что очистительный огонь истребляет в нас все порченное и готовит к духовному возрождению. Момент подлинного рождения переживается как абсолютное исчезновение, за которым следуют возрождение и восстановление.

Для того чтобы понять, почему, повторно проживая свое биологическое рождение, мы воспринимаем его в двойственности смерти и возрождения, необходимо допустить, что все, происходящее с нами в холотропных состояниях, – нечто большее, чем просто отклик на первичное событие деторождения. Во время родов ребенок полностью зажат в родовых путях, не имея никакой возможности или способа выразить всю гамму охвативших его необычных чувств и ощущений. Стало быть, память о подобном событии пребывает в нас, оставаясь психологически не “переваренной” и не принятой. Многие из наших последующих установок по отношению к миру и к самим себе поражены глубоким напоминанием о той уязвимости, беспомощности и слабости, которые мы пережили при рождении. В каком-то смысле, появившись на свет, мы прошли анатомическое рождение, оставив все опасности позади, но ни в коей мере не намерстав этот факт эмоционально.

Хотя “умирание” и мучения во время борьбы за рождение отражают реальную боль и подлинную угрозу жизни, действительно имевшие место в ходе этого события как биологического акта, они, тем не менее, содержат в себе и иной смысл – иной вид смерти, предшествующей возрождению. Это “смерть” наших старых представлений о том, кто мы есть и чему подобен мир, которые были “высечены” в нашей телесности травматическим запечатлением собственного нашего появления на свет.

По мере того, как мы вычищаем эти старые программы из нашего тела тем, что допускаем сведения о них в сознание, они теряют свою эмоциональную нагрузку и сокращают разрушительное воздействие на нашу жизнь. Эта болезненная операция, в действительности, может сопровождаться необычайно врачующим и преображающим эффектом. Однако по мере того, как мы приближаемся к окончательному освобождению, у нас

парадоксальным образом возникает тревожное ожидание или предчувствие того, что, едва старые отпечатки покинут наш организм, мы умрем вместе с ними. Временами может возникать чувство не только нашего собственного личного устранения, а и разрушения того мира, который мы так хорошо знаем, и который извечно сопровождал нас.

Да, именно в тот момент, когда от состояния абсолютного освобождения отделяет всего лишь один-единственный шаг, нас настигает чувство всепронизывающей тревоги и надвигающейся катастрофы. Главное переживание – смерти Я: мы теряем все, что нам известно, и все, что мы есть. При этом – полное отсутствие представлений, что находится с “другой стороны”, и есть ли там вообще что-нибудь. Ощущение неизбежности рока – убедительное и всепоглощающее. В этот миг большинству требуются ободрение и психологическая поддержка. И все же, достигая в своем духовном странствии границы, где встречаются смерть и возрождение, многие из нас оказывают отчаянное сопротивление, не решаясь на дальнейший шаг и надолго психологически застревают на этой труднопреодолимой территории перехода.

Непосредственно сразу же за переживанием полного уничтожения – падения на “космическое дно”, мы переполняемся видениями живого лучезарного света, который представляется священным. Божественная эпифания в великолепии всех цветов радуги рождает дивные переливчатые узоры, видения небесных сфер и архетипических существ, осиянных божественным светом. В этот миг мы переживаем встречу с архетипическим образом Великой Богини-Матери, либо с одним из ее конкретных культурных обликов.

Переживание смерти и возрождения – главный шаг на пути к ослаблению нашего отождествления с собственным телом и Я и к воссоединению с надличностной областью. Мы чувствуем себя спасенными, освобожденными. У нас появляется новое сознание своей божественной природы. Как правило, мы переживаем наплыв благодатных чувств по отношению к себе, к другим, к природе, к Богу и существу вообще. Мы исполнены оптимизма, чувства душевного и телесного благополучия.

Аналогичные переживания сопровождают и биологическое рождение в тех случаях, когда конечная стадия родов протекает более или менее естественно. Но если роды были тяжелыми или сопровождались глубокой анестезией, появление на свет не сопровождается таким победным чувством. Оно больше напоминает пробуждение в похмелье.

Околородовая область психики – чрезвычайно важный перекресток переживаний. Это не только встреча с тремя, безусловно, значимыми сторонами человеческой жизни – *рождением, полом и смертью*, но также разделительная линия между жизнью и смертью, индивидом и видом, душой и духом. Полное сознательное переживание этой области и последующее ее

освоение могут иметь далеко идущие последствия, вызывая в человеке глубокое личностное преобразование и стимулируя его духовное раскрытие.

Надличностная область психики

Вторая важная область холотропных исследований получила название надличностной или трансперсональной, что буквально означает “простирающаяся за личное”, или “превосходящая персональное”*. Переживания, которые берут начало на этом уровне, влекут за собой превосхождение границ тела и Я, а также ограничение трехмерного пространства и линейного времени. Надличностные переживания лучше всего могут определяться посредством сопоставления с повседневным опытом восприятия самих себя и окружающего нас мира, или, точнее говоря, с тем способом, каковым надлежит переживать себя и окружающую реальность, чтобы сходить за “нормальных” людей, в соответствии со стандартами нашей культуры и ньютоно-картезианской психиатрии, то есть модели человеческой души, ограниченной конвенционально измеримыми феноменами.

В обычном или “нормальном” состоянии сознания мы переживаем себя как ньютоновы объекты, существующие в границах своей кожи. Восприятие окружающего ограничивается физиологическими пределами наших органов чувств и физическими характеристиками среды. Писатель и философ Алан Уоттс, говоря о подобном переживании себя, определял его как отождествление с “кожезакапсулированным Эго”.

Мы не можем видеть предметы, от которых нас отделяет толстая стена, не способны созерцать корабли, находящиеся за горизонтом, или обратную сторону Луны. Если мы сейчас в Праге, то нам не слышать, что же говорят о нас друзья в Сан-Франциско. Не почувствовать нам и мягкость каракуля, пока поверхность нашего тела не придет в непосредственное соприкосновение с ним. В нашей власти – припоминать прошлые и предвосхищать будущие события или же воображать их, но все это разительно отличается от прямого и непосредственного переживания, связанного с моментом настоящего.

В надличностных состояниях сознания ни одно из приведенных выше ограничений не является безусловным. Любое из них может быть преодолено.

Три категории надличностных переживаний.

---

* Перевод “надличностный” мы предпочитаем термину “трансперсональный” по двум причинам. Во-первых, состояние личности не является для нас ни исходным, ни определяющим. Личность (для сравнения: латинское “*persona*” – маска актера, личина), определяемая современной философией и социологией, в целом, как “совокупность общественных отношений”, т.е. опять же, как маска, сама является конструктом предельно искусственным, продуктом конкретных властных технологий. Будучи вторичной и производной, она, очевидно, не вполне способна служить отправной точкой для определения иных состояний, которые ей предшествуют. Во-вторых, для достижения надличностных состояний не требуется никакого преодоления личностного уровня, так как они сосуществуют наряду с ним и рядом с ним, подобно сосуществованию мира сновидений и мира бодрствования. Приставка над- и передает факт этого простого соположения. Термин же “трансперсональный” мы сохраняем только за названием школы психологии и психиатрии и того мира идей и движений, который она породила. – **Прим. перевод.**

Надличностные переживания могут быть подразделены на три больших категории. Первая из них предполагает, главным образом, *превосхождение обычных пространственных и временных барьеров “кожезакапсулированного Эго”*. Подобные переживания включают в себя слияние с другой личностью в состоянии, которое можно назвать “двуединством”, принятие в себя самобытных свойств другой личности, отождествление с сознанием целой группы людей, как, например, “всех матерей мира” или “всех узников концлагерей”. Они способны достигать и такой степени расширения сознания, когда, кажется, становится возможным объять все человечество. Переживания подобного свойства неоднократно описывались в мировой духовной литературе.

Аналогичным образом мы можем превосходить пределы исключительно человеческого опыта, отождествляясь с сознанием различных животных или растений. В предельных случаях возможно переживание сознания биосферы, нашей планеты или даже всей материальной вселенной. Такие переживания, сколь бы невероятными они ни выглядели в глазах приверженцев монистического материализма, наводят на мысль, что все, воспринимаемое нами в повседневном состоянии сознания в качестве объекта наших чувств и ощущений, в необычных его состояниях обладает соответствующей субъективной представленностью. Дело представляется таким образом, как будто бы все во вселенной может одновременно выступать и как объективное, и как субъективное, подобно тому, как это описывается в контексте великих духовных философий Востока. В индуизме, к примеру, все, что существует, рассматривается в качестве проявлений Брахмы, а даосы описывают те же явления как преобразование Дао.

Вторая категория надличностных переживаний характеризуется, скорее, преодолением временных границ, а именно – *превосхождением линейного времени*. Мы уже говорили о возможности достоверного повторного проживания травмы рождения и значимых воспоминаний раннего младенчества. Но та же историческая регрессия может простираться еще дальше, вовлекая в себя зародышевые и эмбриональные воспоминания из разных периодов внутриутробной жизни. Также ничем из ряда вон выходящим не является и протекающее на уровне клеточного сознания переживание полного собственного отождествления со сперматозоидом или яйцеклеткой в момент зачатия.

Но исторически регрессия не останавливается и на этом. В принципе нас могут посетить переживания из прошлого наших человеческих и животных предков, или из области того расового и коллективного бессознательного, о котором так ярко писал К.Г.Юнг. Нередко переживание событий, происходивших в других культурах и в иные исторические периоды, сопровождается ощущением глубоко личных воспоминаний. Тогда люди говорят о воскрешении в памяти их предыдущих воплощений.

Одно из наиболее поразительных явлений в ряду подобных переживаний – способность становиться свидетелями либо полностью отождествляться с чем-то таким, что совершенно не доступно нашему непосредственному опыту... Мы признаем, скажем, что когда-то была французская революция, но способность переживать воочию, как нас ранило на парижских баррикадах, нам не свойственна. Между тем, надличностные переживания способны обнаружить в себе сознание, связанное с низшими животными, растениями и даже с неорганической природой.

Третья категория надличностных переживаний – еще более необычна. Здесь проявляется способность сознания простираться в сферу измерений, которые западная индустриальная культура квалифицирует как “*нереальное*”. Речь идет о многочисленных видениях архетипических существ и мифических героев, о встречах и даже самоотождествлении с божествами и демонами различных культур. Общение с бесплотными и сверхчеловеческими сущностями, с духами-хранителями, с внеземными существами или обитателями параллельных миров также свойственно этой категории надличностных переживаний.

На своих самых дальних горизонтах индивидуальное сознание может отождествляться с космическим сознанием или Мировым Умом, известным под разными именами: Брахман, Будда, Космический Христос, Кетер, Аллах, Дао, Великий Дух и др. Предел всех переживаний – отождествление со сверхкосмической и метакосмической Пустотой, являющейся колыбелью всего сущего, непостижимым изначальным небытием, которое осознает самое себя. У нее нет конкретного содержания, но она содержит в себе все в зачаточном и не проявленном виде.

Превосхождение границ себя.

Надличностные переживания обладают множеством характеристик, полностью разбивающих основополагающие метафизические предпосылки материалистического мировоззрения и ньютоново-картезианской парадигмы. Исследователи, изучавшие или лично пережившие эти захватывающие феномены, понимают, что попытки конформистской науки отбросить их как бесполезные плоды человеческого воображения или как галлюцинации, т.е. патологические процессы, продуцируемые больным мозгом, наивны и неполноценны. На наш взгляд, это облегченный и, увы, тупиковый путь.

Хотя надличностные переживания возникают в ходе глубокого индивидуального самоосвоения, невозможно толковать их просто как внутриспсихические явления в общепринятом смысле. С одной стороны, они проявляются в той же самой индивидуальной психике, активность которой привносит в них элементы личного опыта субъекта или его личного бессознательного. С другой же стороны, они, кажется, напрямую, без посредства наших органов чувств, подключаются к источникам сведений, кото-

рые, несомненно, располагаются далеко за пределами того, что доступно для данного индивида. Где-то на околородовом уровне психики, по всей видимости, происходит это удивительное переключение – процесс, который до определенного момента выступал в качестве глубокого внутриспсихического зондирования, превращается в сверхчувственное переживание различных сторон мира в целом.

Эти данные убеждают, что человек способен получать сведения о мире двумя совершенно разными путями. Помимо общепризнанного процесса научения посредством восприятия, анализа и синтеза чувственных данных, мы способны открывать разные стороны мира посредством прямого отождествления с ним в необычных состояниях сознания. Таким образом, каждый из нас является микрокосмом, который в голографической форме (то есть отражая все в его целостности) содержит в себе сведения о макрокосме. В мистических традициях это свойство находило отражение в утверждениях типа: “Что вверху, то и внизу”, или “что снаружи, то и внутри”.

В нашей практике случалось, что люди, делясь переживанием своего эмбрионального существования и рассказывая о миге зачатия, о составляющих сознания клетки, ткани или какого-то органа, демонстрировали медицински абсолютно точное понимание анатомической, психологической и биохимической стороны происходящего. Подобным же образом воспоминания и переживания прошлых воплощений предоставляли нам необычайно конкретные подробности, касающиеся особенностей архитектуры, одежды, оружия, общественного устройства, религиозных и обрядовых ритуалов, характерных для соответствующих культур и исторических периодов, или даже конкретные детали определенных исторических событий, участниками которых они становились.

Люди, испытавшие филогенетические переживания, где они отождествляли себя с исторически более ранними видами жизни, часто в рамках этого опыта получают достоверное знание, касающееся психологии, этологии, особых повадок животных или каких-то необычных особенностей их размножения. Иногда их рассказы сопровождаются не характерным для человека архаическим мышечным возбуждением или даже буквальной демонстрацией таких сложных видов поведения, как исполнение брачного танца.

Сказанное выше сохраняет свою справедливость и применительно к переживаниям, содержащим в себе составляющие, которые западным индустриальным миром относятся к “нереальным”. В нашей практике были случаи, когда люди, в психическом здоровье которых не обнаруживалось никаких отклонений, тем не менее испытали переживание небес Шивы или рая ацтекского бога дождя – Тлалока, шумерского подземного мира или одного из буддийских горячих адов. Другие пережили разрушительную встречу с индийской богиней Кали или отождествлялись с танцующим

Шивой, или общались с Иисусом. Даже такие картины, явно связанные с работой воображения, содержали в себе новые сведения о религиозном символизме или мифических мотивах, которые вовлеченной в них личности прежде были не известны. Такого рода наблюдения убедительно подтверждают идею К.Г.Юнга о том, что, помимо фрейдовского индивидуального бессознательного, мы также можем получать доступ к коллективному бессознательному, содержащему в себе культурное наследие всего человечества.

Совершенно очевидно, что природа надличностных переживаний не только вступает в противоречие с исходными положениями механистической науки, но и ощутимо расшатывает их. Она принуждает формировать альтернативные представления, сколь бы “еретическими” они ни выглядели на первый взгляд. Это представления об относительной и произвольной природе физических границ, нелокальных связях во вселенной, сообщении неведомыми средствами и путями, памяти без материальной подкладки, нелинейности времени, а также о том, что все живые организмы и даже неорганическая материя проявляют свойства сознания...

Таким образом, исследования холотропных состояний обнажают загадочный парадокс, касающийся природы человека. Он ставит нас перед фактом, что каким-то таинственным и пока еще необъяснимым способом каждый из нас несет в себе сведения обо всем мире и обо всем существующем, обладая возможным в переживании доступом ко всем его частям. В таком случае можно думать, что каждый из нас в некотором смысле является всей космической сетью, оставаясь при этом только ее микроскопической частью, лишь отдельным и не значимым биологическим существом. Новая картография трансперсональной парадигмы отражает это обстоятельство, представляя индивидуальную человеческую психику как соразмерную в своем существе со всем космосом и всей полнотою сущего. И сколь бы неприемлемой ни казалась эта идея ученому, чье мышление вышло в соответствии с традициями материалистической науки, а также нашему здравому смыслу, все же, быть может, ее гораздо легче примирить с теми новыми революционными разработками в различных научных дисциплинах, о которых обычно говорят как о “новейшей парадигме”.

Предлагаемая мною расширенная картография психики – предмет не только академического интереса. Она влечет за собой глубокие и революционные последствия для понимания эмоциональных и психосоматических нарушений, включая психозы, и предоставляет радикально новые терапевтические возможности.

Перевод Станислава Офертаса

ЛИТЕРАТУРА

- Bohm D. 1980. Wholeness and the Implicate Order. London: Rotledge and Kegan Paul.*
- Campbell J. 1968. The Hero with A Thousand Faces. Princeton: Princeton University Press.*
- Grof C. and Grof S. 1990. The Stormy Search for the Self: A Guide to Personal Growth through Transformational Crisis. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.*
- Grof S. 1985. Beyond the Brain: Birth, Death, and Transcendence in Psychotherapy. Albany, N.Y: State University New York Press.*
- Grof S. and Grof C. 1989. Spiritual Emergency: When Personal Transformation Becomes a Crisis. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.*
- Harner M. 1980. The Way of the Shaman: A Guide to Power and Healing. New York: Harper & Row.*
- Jung C.G. 1956. Symbols of Transformation. Collected Works, vol. 5, Bollingen Series XX, Princeton, N.J.: Princeton University Press.*
- Jung C.G. 1959. The Archetypes and the Collective Unconscious. Collected Works, vol. 9,1. Bollingen Series XX, Princeton, N. J.: Princeton University Press.*
- Jung C.G. 1960. A Review of the Complex Theory. Collected Works, vol. 8, Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press.*
- Leuner H. 1962. Experimentelle Psychose. Berlin: Springer Series, 95.*